

ЕКАТЕРИНА ГУРЬЕВА

ТЕНЬ БЫТНЯ

ЖАЖДА

Екатерина Гуреева

Тень бытия. Книга вторая. Жажда

«Accent Graphics communications»

2019

Гуреева Е.

Тень бытия. Книга вторая. Жажда / Е. Гуреева — «Accent Graphics communications», 2019

Две души, которым суждено быть вместе, ищут друг друга в разных временах, мирах, вселенных. Ищут – и находят, ведь сама судьба сводит их пути в один. Но чем обернется эта встреча, подарит она радость и покой или поставит обоих перед лицом смертельной опасности? Этого не может предугадать никто, потому что никто не знает, чем закончится очередная встреча мечтательной девушки и оборотня, которые любят друг друга, даже если сами этого не понимают. Но кто победит в схватке с судьбой – любовь или неизбежное? А что, если в этот раз любовь сможет снять вековое проклятие, и счастье станет возможным?

© Гуреева Е., 2019

© Accent Graphics
communications, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Екатерина Гуреева

Тень бытия. Книга вторая. Жажда

*Любовь – восхитительный цветок, но требуется отвага, чтобы
подойти и сорвать его на краю ужасной пропасти.*

Стендаль

Глава 1

– Дженни! – голос доктора Грега Майерса заставил маленькую Дженнифер невольно изо всех сил скомкать бледными ручонками подол розового платья в синий цветочек.

Девочка сидела почти неподвижно, только иногда предательски вздрагивали хрупкие плечи, но она чувствовала рядом тепло матери, которая крепко прижала дочь к себе и заботливо обняла ее.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – повторил доктор. Он чуть раньше уже обращался к ней с этим вопросом, но девочка, по-видимому, была далеко за пределами его кабинета.

Кабинет доктора Майерса был небольшим, но очень вместительным. В центре – притягивающий взгляды белый диван. Рельефные обои нейтрального светло-коричневого тона. На полу – толстый мягкий ковролин, поглощающий звуки. Квадратные окна во всю стену наполняли комнату светом. Подтянутый тридцатипятилетний психолог расположился напротив Дженнифер, на кожаном белом кресле. Их разделял журнальный столик из закаленного черного стекла. На столике, на металлическом подносе, стояли три кружки с только что налитым горячим чаем и печенье на тарелочке. Из-за головы доктора Майерса выглядывал письменный стол красного дерева и мягкая черная спинка кресла.

Сертификаты и дипломы в тонких черных рамках, казалось, привлекли все внимание девочки, но единственное, о чем она могла сейчас думать – чтобы просто не уснуть, – о погоде за окном, которое находилось позади ее хрупкой фигурки. «Будет ли сегодня дождь? – думала Дженнифер. – Интересно, а в дождь и холод чудовища чаще выбираются из теплых нор?» После нескольких утомительных и скучных минут, проведенных с мамой на слишком мягком диване, она с удовольствием поспала бы вместо того, чтобы отвечать на нудные вопросы доктора. Сейчас она не могла полностью сосредоточиться ни на чем, огонек ее рассеянного внимания загорался, словно спичка, и сразу же гас.

– Я же вам уже ответила за нее, – вмешалась миссис Райд. – У нее шок! Я чувствую, что у нее на этой почве могут развиваться страхи, понимаете, доктор Майерс? А из-за них могут возникнуть проблемы. Она и так уже отказывается посещать класс... Уроки делаем с трудом.

– Я вас прекрасно понимаю, но уверяю, миссис Райд... В этом не будет ничего плохого. Ребенок пережил колоссальный стресс, громадный всплеск адреналина. Все мы чего-то боимся, даже взрослые боятся, Дженнифер, – врач снова обратился к девочке, но она была такой же неподвижной, как диван, на котором она сидела.

Доктор потер указательным пальцем нос и, подумав о чем-то, взял со столика желтый листок, аккуратно лежавший на блокноте с записями.

– Дженнифер, ответь мне. Прошу, помоги мне, иначе я не смогу помочь тебе! – продолжал взывать врач, и девочка наконец подняла на него стальные, немного печальные глаза. – Зачем ты рисуешь это? – доктор вопросительно посмотрел на нее, а затем развернул, представив на всеобщее обозрение, листок, на котором хаотичными, неуклюжими черными штрихами было изображено страшное четвероногое создание, отдаленно напоминавшее безобразную взлохмаченную собаку.

– Мне нужно знать. Пожалуйста! – упорствовал доктор, и, кажется, его труды увенчались некоторым успехом.

– Затем, что это помогает мне...

– И как это тебе помогает?

– Я перестаю бояться.

– Она преувеличивает, – не вовремя вмешалась ее мать, и Дженнифер снова ушла в себя. – После этих рисунков, от которых я, естественно, сразу избавляюсь, моя дочь, кажется,

перестала спать. Каждый новый рисунок она приклеивает к стене возле кровати и разглядывает этого монстра! Зачем она это делает, доктор?!

– Затем, что ваша дочь никогда не избавится от ужаса перед четвероногими братьями, если не заглянет страху в глаза. Она умница и все делает правильно. Так держать, Дженни. Еще пару недель, и будешь такой же, как прежде.

Доктор подмигнул девочке, а она слегка улыбнулась в ответ на этот добрый, искренний жест поддержки.

– Если наш сосед не усыпит свою премерзкую псину, я обращусь в полицию.

– Не обязательно усыплять собаку. Есть более гуманный способ защитить других от этого опасного животного.

– Какой, доктор?

– Вы же вскользь упоминали о том, что ваш муж попросил соседа отвезти пса в чашу и его оставить там.

– Но в том лесу часто гуляют люди, да и мы сами любим выбираться на природу: пикники, велопогулки и все такое в этом духе, – ответила миссис Райд.

– Что ж, это не очень хорошо. И представляет опасность для других жителей. Или хотя бы свезите кобеля в глухое место, где обычно никто не гуляет. Особенно в одиночестве.

– Я поговорю с мужем. Не хотелось бы, чтобы эта псина еще вздумала наброситься на нас из укрытия. Спасибо, доктор Майерс.

– Не за что, миссис Райд, – Грег Майерс лучезарно улыбнулся. – Обязательно найдите для Дженнифер какое-нибудь хобби, проводите больше времени вместе, общайтесь, поддерживайте друг друга.

– Хороший совет. Если бы ее любимым занятием не было рисование, а она все время рисует эту волосатую чертовщину! Это очень меня беспокоит, доктор Майерс. И я бессильна что-либо сделать с этим.

– Дайте ей время и, прошу, не мешайте ей, пусть выплеснет эмоции на бумагу. Вот увидите, со временем это принесет ей облегчение, и все забудется, как страшный сон.

– Надеюсь, вы правы! – женщина смотрела на дочь с тоской.

Майерс поднялся со своего кресла, давая посетителям понять, что прием окончен. Молодая миловидная блондинка и невысокая, тонкая, как стручок, девочка с поникшим лицом направились к двери.

– Если возникнут вопросы, звоните мне в любое удобное время, миссис Райд, – окликнул доктор блондинку. – Для меня нет ничего важнее спокойного сна моих подопечных. Всегда буду рад слышать ваш голос, – выпалил доктор неожиданно для самого себя и, чтобы скрыть конфуз, улыбнулся во весь рот.

Миссис Райд покраснела, невнятно пробормотала слова благодарности и вышла из кабинета.

Было уже почти десять. Держа дочь за руку, миссис Райд направилась к стеклянной парадной двери. Оказавшись на улице, они не спеша пошли по дорожке, мимо деревянных скамеек, живой изгороди из барбариса, кохии, дерена белого и роз. Одна скамья стояла на каменной площадке посреди подстриженного газона и кустов с кровавыми бутонами роз. Когда мать и дочь шли мимо нее, вдруг откуда-то выскочила черная кошка. Она перебежала дорогу, остановилась напротив Дженнифер и, выгнув спину дугой, угрожающе зашипела.

– Пошла отсюда, – шикнула на нее миссис Райд.

Кошка отскочила в кусты и с диким воплем умчалась прочь.

Миссис Райд прижала к себе Дженнифер, погладила ее по голове:

– У животных, видимо, какое-то сезонное обострение.

Дженнифер прижалась к маме. Ее немного знобило. Серо-стальное небо заволокло иссиня-черными тучами, ветер усиливался, вдалеке гремел гром. Приближалась гроза. Когда из первых грозовых туч, подгоняемых резким ветром, сорвался дождь, миссис Райд усадила Дженни в «мерседес», села сама, завела двигатель и включила щетки, чтобы очистить лобовое стекло от капель.

Она включила радио. Из динамиков в салон полился стон виолончели и тихие жалобные звуки скрипки и клавишных в сопровождении далеких труб. Грустная мелодия вернула Дженнифер в прошлое, к тому моменту, из-за которого она и стала так часто встречаться с психологом.

Дженнифер стояла в коридоре собственного дома. Было пять утра. Небо, затянутое мрачными тучами, не собиралось открывать людям солнце, поэтому в доме стоял глубокий полумрак, в котором изредка слышалось слабое пение птиц в саду.

Родители еще спали, и Дженнифер беззвучно выбралась из дома на задний дворик, в их прямоугольный сад. Дорожки из плоского булыжника вились вдоль подстриженного газона и яблонь. Вдоль забора из светлого камня росли небольшие кусты бессмертника, красивые орхидеи, астры и вереск. Среди деревьев выделялась магнолия, усыпанная белоснежными цветками, – о ней с любовью заботилась Мэри Райд, особенно зимой. Серебристо-бирюзовый велосипед лежал на боку под яблоней. Дженнифер подошла к нему, стерла пальчиками росу и влагу, упавшую с листьев на металлический корпус, и покатила его по дорожке к гаражу: через гараж было легче выкатить велик на подъездную дорожку. В гараже стояли мамин «мерседес» и папин пикап – большая машина для семейных вылазок на природу.

Войдя в светло-серый гараж, она осторожно и очень медленно объехала пикап и остановилась перед дверью. Точнее, это была калитка, встроенная прямо в обширное полотно ворот, с традиционным высоким порогом. Ее отец, Кевин Райд, как будто догадывался о тайных вылазках дочери, о том, что она любит сбегать из дому, и словно старался поднять перекладину повыше. Но ни высота порога, ни вес велосипеда не могли удержать девочку. Пришлось, конечно, постараться, но она все же выкатила велосипед. И, отдышавшись, закрыла за собой калитку, готовая отправиться в неведомое дорожное приключение.

Их дом стоял близко к горам, поросшим густым черным лесом, в котором за прошедший год произошел не один несчастный случай: в окрестностях не раз находили изувеченные трупы детей в возрасте до десяти лет, а еще двое пропали без следа. Отец девочки, начитавшись об этом в хрониках, запретил Дженнифер гонять в одиночестве по улицам, и, конечно, было глупо не прислушиваться к нему.

Но Дженни была чересчур активным и не по годам самостоятельным ребенком. Несмотря на восьмилетний возраст, она любила гулять одна (по утрам, пока родители крепко спали) и рисовать рассветы.

Ранним утром, пока еще не спала роса на траве, она катила по широкой бетонной дорожке между угрюмых деревьев, едва шевеливших ветвями. За плечами – черный рюкзачок, в котором умещалось только самое необходимое: блокнот, остро наточенный карандаш, ластик и несколько шариковых и гелевых ручек. Дженнифер еще в садике полюбила рисовать, и теперь ее, словно магнит, притягивал лес. Потом она незаметно возвращалась домой и была послушной весь остаток дня – неудивительно, что никто ее не заподозрил.

Несчастные случаи в Мичигане, в частности в городке Мантон, графство Уэксфорд, где жила семья Райдов, потрясли девочку, ведь эти места считались безопасными. Странно, что полиция до сих пор не поймала душегуба. Но Дженни не боялась: она верила, что лес защитит ее и не выдаст ему. Гораздо больше она опасалась встретить овчарку, которая месяц назад сбежала от соседей – добродушной семейки Брегов, и больше о ней никто не слышал.

Каждый раз, углубляясь в чашу, она всем своим существом чувствовала, как пробуждаются поскрипывающие высокие сосны. Они заботливо укрывали ее ветвями от бушующих ветров. Обычно утром солнце проглядывало сквозь ленивые облака, скользившие в холодной голубизне. Но не сегодня. Сегодня небо хмурилось, словно отговаривая ее от прогулки.

Затылком Дженнифер ощутила пристальный взгляд. Закрывая калитку гаража, она слышала цокот когтей, а потом приглушенное рычание. Дженнифер медленно повернулась и оцепенела от ужаса. В метре от нее стоял огромный, почти с нее ростом, немецкий дог из дома напротив. Из полуоткрытой пасти обильно стекала слюна. Темно-карие, казавшиеся ей черными бездонными колодцами глаза пристально наблюдали за ней, источая лютую ненависть к человеческому существу. Дженнифер уже пожалела о прогулке. Это своеволие может дорого ей обойтись. Немецкий дог не спеша переминался, глухо рычал, приближаясь, скалился. Девочка боялась пошевелиться. Ей казалось, если она побежит или шелохнется, собака бросится на нее. Все, что она смогла, – это издать тихий жалобный стон...

Вдруг собака залаяла. Резкий лай парализовал Дженни, сковал ледяным ужасом. Не было сил закричать и позвать на помощь. От неожиданности она вздрогнула и вжала голову в плечи.

Дог, подпрыгивая на месте, забрызгал слюной тротуарную плитку. Собака приблизилась, и ее разлетающиеся слюни хлестнули Дженни по лицу ледяной пощечиной.

На улицу в одной пижаме, с посеревшим лицом выбежал хозяин собаки.

– Иди живо сюда, тупая скотина! Отстань от девочки. Иди сюда, мать твою... Что за тупорылое животное! – рослый пятидесятилетний мужчина с пивным животом, лысый, как горшок, пахнувший ментоловыми сигаретами, сжимал в грубых руках кожаный поводок с металлическими бляхами. Подбежав к псу, он схватил его за ошейник и повел домой. Но не успели они сделать и нескольких шагов, как в дверях показались родители Дженнифер – взъерошенные, в халатах.

– Черт возьми, ты в своем уме, Том? – закричал мистер Райд, обращаясь к соседу.

Миссис Райд подбежала к Дженнифер.

– Ты как, девочка моя? – и, заметив, что Дженни в истерике, быстро отвела ее в дом.

– Прости... – заикаясь, стал оправдываться Том Хорест.

– Я когда-нибудь прикончу твою гнусную собаку.

Словно что-то почуяв, дог рванул поводок, попытался укусить хозяина, а потом залаял и бросился наутек, вперед по шоссе, в сторону перелеска.

– Черт. Кто в тебя вселился? – гаркнул вдогонку псу растерянный Том.

– Обещаю, Кевин, такого больше не повторится. Я сам в шоке!

Мистер Райд нахмурил высокий лоб, его серебристые глаза метали угрожающие искры.

– Я не хочу сидеть из-за твоей псины, Том. Будь добр, придумай что-нибудь, чтобы он больше не лаял и не скалился на прохожих, особенно на мою дочь.

– Да понял, понял я, – разозлившись непонятно на что, ответил сосед.

– Отвезу гада в лес, скормлю медведям.

С недоверием покосившись на Тома, мистер Райд проговорил:

– Я прослежу за тобой. И чтобы духу ее больше здесь не было.

Машина остановилась, и миссис Райд открыла дверцу «мерседеса». Воспоминание развеялось, и Дженнифер выбралась на улицу.

Глава 2

Впереди было два выходных. Кевин Райд уверял Мэри, что поход пойдет дочери на пользу. Видя, как она скучает дома, отец составил маршрут.

– Отлично, – сказал он, цокнув языком. Он свернул карту штата и засунул ее в походный рюкзак, где уже лежало все необходимое: компас, спички, бутылка воды, фляга с коньяком (Кевин привык взбадривать себя после трудных переговоров и всюду носил с собой флягу по привычке). Его компания «Хоб & Кевин» продает лесоматериалы и ударопрочные металлы фабрикам – производителям мебели и техники. Но сейчас рынок падал, компании разорялись одна за другой каждый день, так что продавать становилось все труднее. А прогибаться под каждого Кевин тоже был не намерен.

Поход запланировали с ночевкой, поэтому нужно было вытащить из чулана два спальных мешка, выколотить их как следует от пыли, а потом свернуть и приладить к рюкзаку.

Дженнифер обычно собирала неполный рюкзачок, но отец лично дополнял его провиантом.

– Дженни, дорогая, – крикнула мать с кухни. – Помоги папе выбрать печенье вам в дорогу. Дженнифер нехотя подчинилась.

– Что, опять возьмем рассыпное? Из нас будут сыпаться крошки! – подмигнул ей Кевин.

– Зато птиц удобно приманивать, – пояснила девочка.

– Жаль, я с вами не могу пойти. А мне так хотелось составить вам компанию, – сказала Мэри. Она работала хирургом в госпитале и как раз сегодня, вечером пятницы, должна была заступить на дежурство.

– Утром в воскресенье мы уже вернемся, солнышко, – ответил ей Кевин.

– Конечно. Куда вы денетесь, – сказала Мэри громко, а потом шепнула мужу на ухо: – Не оставляй Дженнифер надолго одну. Сам знаешь, как беспокойно стало в лесу.

– Ну а как же.

Мистер Райд почувствовал, как кто-то дергает его за полу пиджака. Это Дженнифер пыталась привлечь к себе внимание:

– Пап, там в лесу бродит сбежавший дог мистера Хореста. Как думаешь, мы его встретим?

– Не волнуйся, – нахмурился отец. – Не встретим. А если и встретим, то у меня есть складной нож. Палкой огрею, на худой конец, – такой ответ полностью удовлетворил девочку и развеял подступающие опасения и навязчивую тревогу.

Во время раннего ужина Кевин впихнул в себя артишоки с чечевицей, телячью отбивную с маслинами и укропом. Потом поблагодарил жену и пошел переодеваться в походную одежду. Вернулся он в серо-зеленых брюках, в помятой серой рубашке, через плечо перекинута легкая ветровка.

– Дженнифер, нам пора! – сказал он.

Дженнифер плелась позади отца, шаркая белыми кедами по асфальту. Кевин, шурясь от солнца, попросил ее этого не делать. Наконец, он надел солнечные очки и остановился посреди глухой дороги, что вилась вдоль редких, но очень высоких гор на юго-запад, где начинались владения кедров, секвой, низкорослых горных сосен, тсуги и пихт.

Погода стояла теплая, солнце неторопливо опускалось за горизонт. Дженнифер жадно глотала кислород, которого, оказывается, ей так недоставало все это время.

– Поднимемся вон по той тропинке, – сказал мистер Райд. – Вершина не крутая и полно веток, за которые удобно хвататься.

Отдышавшись на опушке, Дженнифер сняла с себя белую курточку и засучила брюки.

– В лесу прохладно. Еще успеем замерзнуть. Лучше надень куртку обратно.

– Угу. Ладно.

Вдоль тропы росло много хвойных деревьев, но встречались и лиственные, усеянные сочными восковыми листьями. Голоса притаившихся на высоких вершинах птиц погружали путников в мечтательное, блаженное состояние. Мелькавшие в зарослях зверьки вызывали в сердце девочки восторг и глубокое уважение к природе. Ее руки уже тянулись к альбому в кармане рюкзака. Но отец все не останавливался. Он вел ее дальше в лес. В самую его глубину. В чащу – куда она ни за что не рискнула бы отправиться одна: ее невинные прогулки чаще всего оканчивались недалеко от тропы либо недолгим подъемом на некрутой холмик, усыпанный незабудками, лютиками и кустами черемухи.

Часам к восьми солнце скрылось из виду. Две фигурки под ветвистыми стволами, покрытыми пушистыми зелеными шапками, окутал сумрак.

Тропа уходила вниз, к поляне, вокруг которой сгрудились большие тополя с дубами. Под ветвями дуба на влажную траву, на которой серебрилась бусинками роса, они положили свою поклажу и развели костерок-«пирамиду».

Мистер Райд принялся разворачивать спальные мешки. Дженнифер кипятила над потрескивающим огнем воду в походном котелке. Блики плясали на бледном лице девочки и на гладкой металлической поверхности котелка.

– Ночью здесь будет холодновато, – сказал Кевин. – Может, другое место поискать, Дженнифер?

– Нет. Здесь в самый раз.

– Тут даже утренняя роса не сходит, хотя днем можно сойти с ума от зноя. Странно, – он внимательно огляделся.

Поляна была не такая уж глубокая и просторная. Деревья окружали ее кольцом. Сильный ветер свистел высоко в кронах, гора прикрывала ночевку от ветра, а густая сень деревьев обещала защитить днем от жары.

– Папа, мы взяли с собой совсем мало воды, – заметила Дженнифер.

– А нам ее много и не надо. Тут неподалеку бьет ключ. По той тропинке спустишься сама, Дженни! Я еще здесь не управился. Тут, по крайней мере, еще достаточно светло.

Когда светло-русая голова девочки почти скрылась из виду, мистер Райд крикнул ей:

– Дженнифер, давай только живее. Одна нога здесь, другая там...

– Хорошо, пап, – откликнулась девочка. – Только мне еще в туалет надо.

– Если через три минуты не вернешься, я...

– Да поняла я, пап!

Дженнифер стремглав пустилась по склону холма, по узкой полоске земли, утоптанной ногами путешественников. Все ниже и ниже. Пересекла покатый холмик и вдруг услышала шум воды. Она двигалась вдоль высокой горы, из недр которой где-то прорывался на поверхность источник.

Девочка шла по просеке, наконец между влажных камней потянулась извилистая серебристая линия прозрачной чистой воды, которая текла меж двух каменных бережков, тихо напевая кроткую мелодию. Ручей обрамляли дивные растения, пробивающиеся сквозь расщелины скал.

Дженнифер склонилась над шумящим ключом, зачерпнула ладонью воду и заглянула в нее. В этом живом зеркальце отразился молодой месяц, подсматривающий сквозь нити застывших облаков. Но раздавшийся неподалеку треск испугал ее до смерти, руки Дженни дернулись, и вода плеснула ей в лицо. Взгляд девочки упал на другую сторону ключа, и, обомлев, она увидела странного мальчика, сидящего на берегу и жадно пьющего воду. Мальчик был полуобнажен, его шерстяные брюки порвались на коленях. Но ему было как будто все нипочем, хотя вечерний холодок проникал даже под застегнутую на молнию куртку Дженнифер. «Что он делает в лесу один? – думала девочка. – Кто он?»

– Привет, – тихо проговорила Дженнифер, не зная, как отреагирует незнакомец. Она не хотела спугнуть его.

Мальчик встал, пристально посмотрел на нее. Он казался старше Дженнифер и был выше на голову. Иссиня-черные волосы слегка растрепаны, но коротко подстрижены. Его тело ничуть не казалось исхудавшим – наоборот, это был весьма крепкий паренек. Казалось, он выбежал на пробежку, запыхался и пришел напиться воды.

– Привет, – он утер тыльной стороной руки влажные губы и очень внимательно посмотрел на нее.

Тут на Дженнифер как будто снизошло озарение:

– Ты потерялся? Ты один из тех, кто пропал в этих лесах?

Он молчал, только пристально глядел на нее.

И вдруг Дженнифер почувствовала, что ее, словно паутиной, опутал страх.

– Не бойся меня. Я не кусаюсь, – сказал он.

– С чего ты взял, что я тебя боюсь?

– У тебя руки трясутся, – мальчик тряхнул головой.

Дженнифер опустила глаза и увидела, что ее пластиковая бутылка плывет прямо в руки мальчику. Он наклонился и ловко подхватил бутылку, затем молча открутил крышку и наполнил бутылку до краев.

– Поймаешь? – спросил он.

– Попробую, – Дженни пожала плечами.

– Ладно, – помолчав, он добавил: – Я сам отнесу ее тебе, – мальчик встал, выпрямился и, не боясь заработать простуду, вброд пересек ледяной ручей. Когда он подошел, то показался Дженнифер просто великаном. – Твой отец беспокоится... тебе надо возвращаться.

– А как же ты? Пойдем с нами... мы поможем тебе выбраться. Тем более, здесь где-то бродит страшная собака нашего соседа.

– Я ее не боюсь.

– А кто ты? – Дженнифер теперь стояла, задрав голову и глядя в красивые янтарные глаза незнакомца.

– Путешественник.

– Путешественник? И ты путешествуешь один? А где ты берешь деньги на еду и кров?

– Я путешествую не один.

– Правда? А они тоже так ходят, голыми?

– Как нравится, так и ходят.

– Дженнифер! – раздался возглас отца.

– Видишь, я же сказал, что он беспокоится, – повторил мальчик.

– Хорошо, – заторопилась Дженнифер. – Я пойду...

– Дженнифер. Красивое имя...

– Спасибо, – она улыбнулась, сама не зная чему, и, спотыкаясь, побежала по тропе.

– Дженни, куда ты пропала? Почему не отвечала? Я уже стал волноваться.

– Прости, пап, – она виновато склонила голову и потупилась. Потом села у костра, протянула к огню руки и стала думать о странном мальчике у ручья. Где он сейчас? Куда держит путь? И почему совершенно не чувствует ночного холода?

Мистер Райд заварил травяной чай с чабрецом и мятой и протянул дочке ломтик бутерброда с сыром и огурцом.

– Подкрепись и дуй спать.

– Можно я еще немного возле костра посижу?

Отец покосился на дочь.

– Ты мне так и не ответила, Дженнифер!

– Я не слышала тебя. А когда услышала, сразу побежала.

Сидя у костра, она прислушивалась к дыханию леса, шороху трав, но потихоньку сон сморил ее.

– Дженни, иди залезай в спальник.

Оказавшись в тепле спальника, она мгновенно провалилась в забытие. Ей чудились прозрачные тени, тихо шуршащие листвою, которые кружили, как в магическом танце, приближаясь все ближе и ближе... А потом возник Он – тот мальчик у воды. Он что-то протягивал ей, но это была не бутылка с водой, а что-то другое – мутное, расплывчатое, но твердое и прочное, что-то, к чему можно прикоснуться, но нельзя охватить целиком, как барьер или стену...

Кевин поднялся засветло. Сделал зарядку, разбудил Дженнифер.

– Давай, соня, вставай! Проспишь всю прелесть ясного утра.

Потерев сонные глаза ладонями, девочка еще какое-то время тихо сидела в мешке. Было прохладно.

– Бр-р... холодно-то как, – простонала она.

– Это ничего. Вот соберемся в путь – согреемся.

Позавтракали они тем же, что ели вчера. Но, чтобы надольше хватило сил, подкрепились еще шоколадными батончиками. Они даже не заметили, что прямой луч солнца за их спинами едва показался сквозь листву и тут же исчез за облаками.

– Пап, расскажи о пропавших детях!

– Что именно ты хочешь услышать?

– Кто здесь пропал и как давно это было?

– Все началось с того, что убили двух детей. Четыре или, быть может, три года назад кто-то ночью ворвался в палатку к детям и убил девочку. Ее брата нашли в тридцати метрах от лагеря. Об этом долго писали газеты. А потом вдруг замолчали. И вот опять – у семьи Блейков пропадает единственный сын. Они из другого города, приезжали сюда, как и мы, как, в принципе, все нормальные семьи: погулять, отдохнуть с родными... Ну так вот, он только отбежал от родителей на двадцать метров – они и глазом моргнуть не успели, а мальчик исчез. Сразу после этого случая пропали еще две девочки и мальчик. Полиция нашла сына Блейков и этих девочек, точнее, то, что от них осталось. Вероятно, звери объели останки, но кто был настоящим убийцей, установить не смогли. Все стихло, вроде все даже успокоились, перестали опасаться и вновь начали ходить в лес...

– Как мы?

– Да, Дженни, как мы. Но через полгода, с перерывом в два месяца, пропало еще как минимум два человека.

– Может, их дикий зверь утащил в свою нору и там съел?

– Не знаю, Дженни. Полиция склоняется к более простой версии: говорит, что это маньяк.

– Но здесь так хорошо. Почему плохие люди выбирают эти места?! Здесь же так красиво и спокойно!

– Ну, они думают иначе, чем мы. Они, вероятно, считают себя лучше других, но на деле они просто больны... понимаешь?

– Если здесь так опасно, почему мы с тобой приходим в эти места?

– А что же нам теперь и в лес не ходить? Мало ли что бывает! Думаешь, только здесь люди пропадают и погибают? Это происходит, к несчастью, во всем мире. И, несмотря ни на что, мы отваживаемся бродить там, где заповедала нам сама природа!

Дженнифер задумалась:

– А сколько было тем детям?

– По-разному, – отец пожал плечами.

– А эти мальчики какого были возраста?

Мистер Райд с удивлением взглянул на дочь:

– Что-то мне не нравится твое любопытство!

– Просто интересно. Если не хочешь, можешь не говорить.

– Да чего уж там. Скажу – это не секрет. Блейку было пять, а второму мальчику, пропавшему без вести, семь лет.

Дженнифер задумалась. Тот юный путешественник, как ни крути, не подходил ни под один из этих возрастов. Может, отец о нем просто еще не читал? Может, расследованию не дали ходу, потому и газеты не написали? А может, о нем уже все трубят, а она нашла его случайно и так легко убежала к отцу, не настояв на помощи? А ведь мальчик явно в ней нуждался.

Тут она вздрогнула. Может, его запугивают? Держат в неволе и только вечером отпускают погулять? Чтобы он на холоде не подумывал о побеге. Да в темноте далеко и не убежишь, если только ты, конечно, не ориентируешься на местности.

– Пап, я вчера возле ручья встретила мальчика. Он был раздет и хотел пить. Я предложила ему пойти со мной, ведь он явно нуждался в помощи...

– Что? Кого ты вчера встретила? – отец не на шутку рассердился. – Сейчас же собирай вещи, мы уходим.

– Но, пап, ему нужна помощь!

– Если он не просил, значит, не нужна!

– Но его вид...

– Прекрати, – остановил ее отец. – Ты хоть понимаешь, что могло с тобой произойти? Неизвестно, кто он и что здесь делает! Может, он заодно с тем убийцей и помогает ему заманивать глупеньких доверчивых детишек. Господи... – мистер Райд схватился за сердце. – Наверняка он сейчас следит за нами.

Он начал озираться вокруг.

– Пап, прекрати. Ничего же не случилось. Правда, я и сама его испугалась, он мне казался немного странным...

– Чем, например?

– Он говорил, что ему совсем не холодно, хотя у меня зуб на зуб не попадал. А из нас двоих я одна была по-настоящему одета. А он в драных штанах...

– Были уже сумерки, детка. Может, тебе показалось? А?

– Я и сама не знаю. Может, и показалось, пап.

– Хорошо. Давай проверим. Идет?

Дженнифер кивнула.

На всякий случай Кевин раскрыл складной нож. В серебристом лезвии отражались зеленовато-оливковые листья, росчерки темно-коричневых ветвей. Он выставил клинок перед собой и двинулся вперед. Позади шла дрожащая, как осинка, Дженнифер.

Они постояли у ручья, прислушались. Вблизи кто-то шуршал, двигался, задевая кусты, таился. Но потом обязательно показывался, и каждый раз они облегченно вздыхали. Лиса, равнодушно сверкнув зелеными глазками и мелькнув рыжим хвостом, юркнула в нору под корягой и там притихла.

– Здесь вы встретились? – отец кивнул на ручей.

– Да. Я была здесь, а он сидел там – на том здоровом камне.

Справа, в пяти метрах от них, лежало прочное бревно на плоских камнях, выступающих над бегущим потоком воды. Кевин перебрался по бревну через ручей на другую сторону берега.

Отец внимательно осмотрел рыхлую лесную почву возле камня. На ней остались лисьи следы, и еще пара следов принадлежала неизвестному грызуну размером с енота.

– Так-так, – Кевин прикусил губу. Перед ним была загадка, и он хотел ее разгадать.

Он встал на одно колено, прикоснулся к траве, к земле, прочертил на ней пальцами две тоненькие борозды, продвинулся на шаг дальше. Раздвинул куст боярышника, проколов боль-

шой палец до крови незаметным сучком. Чертыхнулся, встал. Обошел куст, прошелся по заросшему холмику, нагнулся, внимательно разглядывая что-то под ногами.

– Странно. Дженни, милая, может, он тебе приснился? Тут нет человеческих следов. Совсем ничего нет.

Дженнифер промолчала. Странно это было, не то слово. Не мог же живой человек просто раствориться в воздухе!

– Мне и самой сначала казалось, что это сон или мираж. Но сейчас, пап, я уверена в обратном. Я точно его видела на этом самом месте.

Кевин топтался на благоухающей цветущей земле, а когда убрал ногу, под ней остался след ребристой подошвы.

– Либо он был босиком и заметал следы, либо совсем ничего не весил, – бубнил Кевин себе под нос.

– Пап, пошли отсюда. Тут так холодно, – руки Дженнифер, спрятанные в карманах курточки, тряслись.

– Иду, милая...

Мистер Райд верил, что холод днем отступит, но хмурое, безрадостное, затянутое облаками небо разубедило его. Сегодня тепло не вернется. Если только лучи солнца не порвут в ключья беспросветную серость, застывшую над головой.

Встревоженные, они поднялись по склону холма, по которому Дженнифер спускалась еще вчера, переполненная счастьем от красоты и трелей соловья, который, видимо, всю дорогу перелетал за ними с дерева на дерево. Показалась поляна, на которой они ночевали.

– Хочешь домой? – спросил ее отец.

– Не особо, – Дженнифер сморщила носик. Ее явно беспокоила тревога отца.

– Тогда пойдем дальше?

– Ты серьезно? – она вскинула брови, не веря своим ушам.

– Ну да. Чего мы, в самом деле, так испугались? Мы же отважные, Дженнифер. Райды ничего не боятся. Подумаешь, похолодало. Разведем костер до небес, споем «Один на опушке» или твою любимую песенку «Глазки, чего вы так пристально на меня смотрите»...

– Пап, – позвала Дженнифер. – Пап...

Кевин чуть не врезался в дочь, которая неожиданно застыла столбом перед ним. На мгновение в лесу повисла странная тишина. Соловей притих. Возле их лагеря бродило нечто большое, черное, волосатое. Принюхивалось, водило носом по ветру.

– Пап... – шевеля одними губами, прошептала девочка. – Это медведь?

– Не знаю, – Кевин машинально прижал кровоточащий палец к своей куртке. Потом схватил Дженнифер за плечо, но та, даже прижавшись к отцу, не могла унять дрожь.

Они осторожно спустились со склона, стараясь, чтобы их не заметило это существо, и бегом пустились подальше от этого места. Кевин раздвигал мохнатые еловые ветви, пропуская дочь вперед. Его руки кровоточили от мелких царапин. Он то и дело в тревоге останавливался и внимательно оглядывался вокруг. Но никого не видел.

Вдруг до них донеслось приглушенное злобное рычание, от которого кровь застыла в жилах, но оно показалось им довольно знакомым, и Кевин догадался, кому оно принадлежит.

– Это же чертова псына Тома Хореста! – сообщил он, пытаясь успокоиться и прийти в себя. – Дженни, детка, все хорошо. Зеленый, – это была их игра в светофор. Когда что-то нарушало спокойствие или надо было договориться и прийти к компромиссу, зеленый означал действие, решение. Оранжевый символизировал опасность, остановку либо прекращение диалога. Время, когда нужно все обдумать. Красный сигнал использовался по-разному, но чаще всего означал конец игры.

– Ага, – Дженни сопела, как паровоз, ухватившись за покачивающуюся ветку стройной березки.

В лесу стояла тишина, изредка нарушаемая собачьим лаем. Они прислушивались. И вдруг чей-то громовой бас или рев разрушил иллюзию безопасности. Густые ветви зашумели над их головами, а от звука шагов неподалеку они перестали дышать. Мышцы дрожали от напряжения, сердце грохотало в груди.

Видя, что Дженнифер хочет заговорить, Кевин приложил палец к губам.

– Мне страшно, – прошептала девочка.

– Все будет хорошо, – ответил ей отец. – Это всего лишь гром, милая.

И вправду, как бы в подтверждение его слов, вдали глухо загрохотало, приближающаяся стихия напомнила о себе глухим, утробным звуком. Приближалась гроза, а ей предшествовали яркие зигзаги молний и резкий противный вой ветра.

– Надо бы укрыться где-нибудь на время бури, – сказал отец. – Найдем самую огромную ель и там переждем. Идет?

– Годится, – девочка расстроено кивнула. Она перестала мечтать о тепле и доме, о маме, уже возвратившейся домой после дежурства. И не подозревавшей, сколько страха им пришлось вытерпеть. – А тот медведь нас не выследит?

– Нет, Дженни.

Сидя под пушистой голубой елью, которую они отыскивали во время усиливающегося дождя, Дженнифер думала о медведе, о том таинственном существе. Гора черной шерсти не очень-то походила на дога мистера Хореста. И это сильнее всего тревожило ее.

– Зря мы пришли сюда, пап. Нам нужно уходить...

Ее отец расположился с другой стороны ствола и не мог видеть ее лица, перекошенного от страха.

– Что с нами может случиться? – Кевин вскочил, словно сел на термитник. – Это была чертова собака! – и он спокойно плюхнулся на нагретое местечко. – Ее не стоит опасаться, детка. Я вооружен.

Дженнифер не была в восторге от самоуверенности отца.

– Пап, я замерзла. Я могу заболеть...

– Иди ко мне. Я тебя согрею.

Дженнифер собралась подвинуться к отцу, но странный шорох насторожил ее. Резко повернувшись, она увидела устремленные на нее яркие пылающие глаза полуобнаженного паренька. Он вышел из зарослей прямо под живой пушистый зонт, прижимая указательный палец к бледным губам.

– Уходите, – прошептал он. – Пока он не пришел за вами...

– Пап! – требовательно позвала Дженнифер, и мистер Райд, заерзав на месте, поднялся.

– Уходи, здесь опасно... – повторил мальчик тверже.

– Кто должен прийти за нами? – спросила Дженнифер, дрожа от холода и страха.

Мальчик юркнул в кусты и исчез, словно призрак.

– Что случилось, милая? – Кевин обошел буро-зеленоватый ствол ели и подошел к замершей в недоумении девочке. – С кем ты сейчас разговаривала? Или мне послышалось?

– Нет, не послышалось. Опять приходил тот мальчишка... Нет времени объяснять. Давай уйдем отсюда, пожалуйста...

– Сейчас, сейчас. Только дождь и ветер слегка утихнут! – отец внимательно посмотрел куда-то сквозь густое переплетение ветвей, будто хотел просверлить в непроницаемой кроне дыру и понять, когда же в этом бездонном сером океане покажется солнце. Развеять эти тучи, отогнать, как кошмар, от его милой девочки.

Дженнифер вцепилась в отцовский рукав и потянула изо всех сил, чтобы Кевин, наконец, услышал ее и перестал мечтать об окончании бури.

– Бежим скорее, бежим, пап. Прошу тебя...

– Ладно. Если ты хочешь. Но если мы пробежимся под таким ливнем, ты точно заболеешь. До дома далеко. Да еще по шоссе брести под открытым небом!

– Ну и пусть, скорее... скорее бежим... – не выдержав, Дженнифер бросилась в безумие стихии, и она тотчас поглотила ее.

Отец последовал за ней, торопливо натянув на голову капюшон.

Сначала они бежали по тропинке, потом устали и пошли шагом. Ноги скользили по траве. Над ними каркали вороны. Соловей, по-видимому, укрылся там, где было сухо и безопасно, но люди, к сожалению, не могли вспорхнуть в высоту и подняться над неприступными деревьями, шумящими и покачивающимися под натиском ветра.

Одеревенев от холода, сжавшись под мокрой одеждой, стиснув зубы и сжав кулаки, они терпеливо продолжали свой путь. Низвергающийся с небес поток воды застилал глаза, и казалось, что какой-то механизм вышел из строя, налаженная конструкция сломалась, и теперь им предстояло нести на своих плечах несколько сотен литров воды, рискуя подхватить в лучшем случае простуду.

Намокшие лямки рюкзака оттягивали плечи. Спина у обоих ныла, ноги заплетались.

– Я больше не могу, – еле переводя дух, сказала Дженнифер.

– Дженни, осталось немного. До шоссе рукой подать, – ответил мистер Райд.

Овальное личико девочки вытянулось, голова вжалась в плечи. Кевину показалось, что ее что-то сильно беспокоит. Лицо Дженни было бледным, в глазах был неопиcуемый страх.

– Ты в порядке? – спросил обеспокоенный отец, пристально глядя на дочь.

Она отрицательно мотнула головой.

– Ладно, двинулись, детка!

Выйдя из-под елового изумрудно-бирюзового зонта, они торопливо пошли по лесной дорожке. Она была изрыта кротовыми норами, поросла густым папоротником, то и дело им попадались старые пни. Белой узкой полоской она спускалась к бетонной дороге.

Оба обрадовались, увидев дорогу, хотя их ждал довольно затруднительный спуск по мокрой земле.

– Ничего. Справимся как-нибудь, – сказал отец.

Дженнифер не могла забыть о странном мальчике. Как он бродит один, где-то там... или не один?

Странная сила не позволяла ей ни на секунду отвести взгляд от леса. Она внимательно вглядывалась в лесную чашу, мелькающие там тени. Теперь ей не казалось, что все дикие звери прячутся в теплых норах, под камнями и корягами. Нет, они не сидят в дуплах, а молча наблюдают за ними, сверкая в перламутровых утренних сумерках любопытными глазками. Пристально следят за темной горой шерсти, сносящей преграды на пути к жертвам.

Дженнифер пронзительно вскрикнула, заметив бегущее на них чудовище. Мокрая блестящая листва зашевелилась на ветру. С веток сорвались большие капли и ударили ее по лицу. Дженнифер зажмурилась, на секунду задохнувшись от страха.

Растерявшийся отец не знал, что делать, как скрыться от медведя! Да и медведь ли это? Куда девалась тяжелая поступь, крупные лапы, где квадратная морда? Черная внушительная фигура обладала более гибким и мускулистым телом и напоминала волка. А на вытянутой черной же морде сверкали желтоватым светом два огонька.

– Дженнифер, быстрее спускайся с горы! – крикнул отец. – Бежим.

Они оба ринулись, подгоняемые страхом. Их подошвы увязали в грязи, скользили. Дженнифер бежала впереди, отец прикрывал ее.

Кевин хотел подхватить свою дочку на руки, защитить ее, но почувствовал, что его самого кто-то схватил. Здоровенная черная лапа мелькнула над головой, зацепила за лямку рюкзака и резко дернула его назад. Кевин охнул и повалился в траву. Что-то огромное нависло над ним, обошло сбоку, клануло челюстью, злобно прорычало над самым ухом.

Дженнифер поскользнулась и начала съезжать по мокрому склону. Она обернулась, ища взглядом отца.

Но его не было. Большой серый валун, обросший изумрудно-желтым мхом, закрыл от нее вершушку горы и часть змеиной дороги. Где же папа?

Раздался пронзительный, жуткий крик отца. Дженнифер поднялась на ноги с перекошенным от ужаса лицом. Она видела, как по траве прыгает черный силуэт, унося ее отца обратно в лес. Тот сопротивлялся изо всех сил, хватался руками за траву и оставлял на земле длинные борозды.

Дженнифер пискнула, а потом понеслась вверх, за отцом.

Кевин был поглощен борьбой за свою жизнь, но когда он увидел, что Дженни бежит за ними, его сердце сжалось от горькой тоски. Он знал, что обречен. И если Дженни продолжит погоню, зверь убьет и ее.

– Нет!.. – попытался крикнуть Кевин, но это оказалось весьма непросто. Он обессилел и чувствовал сильную боль. – Дженни, нет... Стой... – и она остановилась.

А потом они оба исчезли, нырнув за холм. И птицы снова запели.

Дженнифер, вздрагивая, стояла на дороге. Она не знала, что делать, куда идти. По бледным щекам ручьями лились слезы, руки тряслись, зубы громко стучали. Вскоре ее ноги подкосились, и девочка рухнула в лужу. Потом она поднялась и пошла туда, куда зверь утащил ее папу. Она не знала дороги, но хотела найти логово этого монстра, который напал на ее любимого папу!

– Пап, – жалобно простонала Дженнифер.

В чаще зашевелилось и ожило, словно от дремы, лесное зверье. На голову ей упала кедровая шишка, зашуршала светло-зеленая хвоя, затрещали стволы и ветви, закачались величественные кроны хвойных деревьев. Дженнифер с минуту послушала кукушку, а потом начала метаться по лесу, натываясь на свисающие ветви пихт, царапаясь об острые ветки-копья орешника.

Лес стал глухим, отчужденным.

Она носилась, словно безумная, ее голова моталась от усталости и голода. Наконец слезы высохли. Запутанные дорожки не привели ее ни к норе, ни к пещере, ни даже к углублению под пробковой корягой. Если бы не бесконечная трель невидимых птиц в листве, чаща услышала бы одинокий громкий стук детского сердца, которое обливалось кровью от внезапной потери родного человека. Неужели отец пропал навсегда?

Глава 3

Дженнифер поставила будильник на шесть утра, но разбудил ее не сигнал, а бабушка Нелли Райд. Прокönyляв по узкому серебристо-голубому коридору второго этажа, проскрипев половицами, она остановилась возле комнаты внучки. Нетерпеливо – у нее это уже вошло в привычку – дернула дверную ручку несколько раз и, что-то буркнув, зашаркала велюровыми тапочками дальше по коридору.

Дженнифер потянулась в постели. Утро за окном благоухало от ранней капели, незаметно прокравшейся за спиной зимы в март. Обычно в это время ее телефон молчал, но сейчас он ожил – как и хозяйка – от утренней дремы. Эндрю Моридж, давний друг по колледжу и претендент на статус парня, имел странную привычку забрасывать ее шутивными СМС, но она никогда ничего не писала ему в ответ.

Они вместе с Эндрю год назад окончили факультет психологии и теперь оба искали работу по профессии. Дженнифер во время учебы подрабатывала художником и дизайнером персонажей в Green-Gun – начинающей фирме, разрабатывающей компьютерные игры. Эндрю Моридж трудился барменом в баре «Франческо», а владел этим баром мафиози с солнечной Сицилии.

Платили там хорошо, даже слишком хорошо. Эндрю был доволен работой и даже в какой-то мере ею гордился и любил повыпендриваться перед друзьями, будто бы сам Данте Лозе лично знает собственного бармена и пару раз заказывал у него ром с водкой, рассказывая страшные истории из непростой и очень опасной жизни гангстера.

Дженнифер сложила в сумку все необходимое: ключи, зеркальце, кошелек, небольшую стопку листов. Сегодня, если верить слухам, у них будет шанс представить заинтригованному продюсеру свое любимое детище, игру под названием «Охотник из чаши». И если концепция игры понравится мистеру Голду, у них будет возможность заявить о себе и, самое главное, улучшить графику, подойти к проекту более профессионально, а не как дилетанты.

В команде трудилось трое одаренных парней. С Джошем Дженнифер дружила со школы, он разрабатывал движок. Антаро пришел по объявлению и занял должность пиар-директора, ну а третий, Оливер, неплохо оживлял персонажей игры, прибавляя к зарисовкам и готовым артам Дженнифер трехмерность в специальных программах. Работа в компании кипела с утра до позднего вечера. А иногда и всю ночь.

Бабушка поджидала Дженнифер, сидя на своей качалке рядом с раскидистой широколистной драценой в кадке, стоявшей у входной двери. Это была молодая женщина лет шестидесяти, миловидная, с накрашенными ресницами и губами. На ней была зеленая кофта, черная шерстяная юбка ниже колен и коричневые башмаки. Нелли Райд собиралась отправиться на прогулку – к стене была прислонена трость. Потеря сына состарила ее раньше времени, заставила плечи осунуться. Ее ноги еле передвигались без трости. И все равно Нелли прихорашивалась.

Она знала, что внучка опять улизнет из дома, не позавтракав, и потому подготовилась заранее.

– Дженни, завтрак стынет. Съешь блинчики с джемом!

– Ба, привет. Извини, не могу. У нас с парнями назначена встреча на десять утра с самим мистером Голдом. Это такая удача! А еще мне с Джошем нужно посоветоваться, каких персонажей продюсеру лучше не показывать.

– Поэтому ты вчера заперлась у себя?

– Ага, – Дженнифер откусила на ходу большую спелую клубнику, добытую из вазы со столика перед лестницей. – Эти трудоголики опять меня забыли предупредить, поэтому пришлось работать до полночи.

– Они плохо к тебе относятся, милая. Тебе так не кажется?
– Кажется. Но Джош – мой лучший друг, да и Антаро с Оливером – ребята неплохие.
– Вы, ребята, похоже, все из другого мира. Какого-то виртуального!
– Это точно, ба. Люблю тебя, – Дженнифер наклонилась к бабушке и поцеловала ее в лоб.
– Давай, беги. Торопитесь все куда-то, сами не знаете куда. А оглянешься, и вспомнить-то нечего...

– Не ворчи.

Дженнифер надела черное шерстяное пальто и, помахав бабушке рукой, сбежала по матово-охристым ступеням крыльца.

Она проходила один и тот же маршрут каждый день. Пешком до метро по Шестой авеню, пять остановок в подземке и десять минут пешком до работы – итого выходило сорок пять минут. На автобусе этот же маршрут занимал на двадцать минут дольше – из-за частых пробок.

Дженнифер спешила на работу, жадно вдыхая воздух, напоенный свежей утренней прохладой. От яркого света – ослепляющего, резкого, жгучего – глаза слезились. Коричнево-зеленые тона сменились глухими серыми сводчатыми стенами. Над ее головой появился высокий потолок с желтоватым освещением. Она сбежала по ступеням в туннель, и глухой шум множества шагов заглушил жужжание городского наземного транспорта. Люди суетились и проплывали мимо нее. А Дженнифер спешила вперед, к быстро мелькавшим поездам.

Какое-то время она плыла в потоке, пока не слышала за спиной гулкой стук чьих-то ботинок по каменному полу. Дженни невольно напряглась, сама не понимая отчего. Звук шагов привлек ее внимание, но она шла, не оборачиваясь.

Она почти добежала до поезда, но дорогу ей преградил выскочивший откуда-то слева ребенок, и двери захлопнулись у нее перед носом. Расстроенная, девушка слонялась по зеленоватой платформе, разглядывая людей, которые стояли между толстыми колоннами, подпиравшими светлый потолок. Пассажиров стало заметно меньше. Дженнифер открыла сумку и вынула оттуда пару листов, и тут внезапно врезалась в человека. Лист вылетел из руки и медленно опустился на рельсы за краем платформы. Все ее внимание было привлечено к рисунку, так что она даже не посмотрела, с кем столкнулась. Из тоннеля вот-вот должен был показаться поезд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.